

Хуайцзяо изначально думал, что они с Син Юэ сейчас должны быть в тайном союзе.

Даже если и нет, судя по словам Син Юэ, Чжо И как минимум заключил с ним какую-то сделку. Иначе как объяснить, что Чжо И, который ушёл отвлечь Син Юэ, вернулся совершенно невредимым?

Когда Чжо И приблизился, Хуайцзяо невольно отступил на шаг в сторону.

Он не мог понять, в каком состоянии сейчас находился Чжо И, и тем более не мог разгадать его выражение лица и мысли. Он просто инстинктивно боялся таких людей – тех, кто обычно притворяется милым и дружелюбным, виляет хвостом перед тобой, но в критический момент предаёт без зазрения совести, не оставляя тебе даже шанса осознать это.

И ведь Хуайцзяо раньше считал его единственным надёжным союзником! Даже охотник-дядька был куда надёжнее!

Его отстранённость оба восприняли как неприязнь к Чжо И. Тот замер на месте, остановившись в шаге от Хуайцзяо, и, глядя на него, сдержанно произнёс:

- Всё, что я говорил, было правдой, кроме одного.
- Когда мы с Лу Вэнь отпустили тебя, я действительно хотел, чтобы ты сбежал.
- Даже если бы ты не нашёл хижину, главное – чтобы ты был в безопасности.

Хуайцзяо не знал, верить ли ему, но понимал, что сейчас это уже не имело значения.

Ночь давно наступила, и, даже не зная точного времени, Хуайцзяо предполагал, что до конца игры оставалось не больше часа-двух.

В эти последние минуты ему незачем было разбираться в отношениях с NPC.

- Угу, – лишь коротко кивнул он, демонстрируя полное безразличие.

Но его равнодушный тон почему-то разозлил Син Юэ, который только что поливал Чжо И грязью.

- Тебя что, так легко уболтать? Всё, что он скажет, ты проглотишь? – Резкие брови нахмурились, Син Юэ пристально следил за каждым изменением в выражении лица Хуайцзяо, его голос звучал жёстко: – Когда он спустился вниз, то просто обменял информацию о Лу Вэне и заодно рассказал мне, что случилось с тобой внизу. Иначе как бы я знал всё в таких подробностях?

- Ты уже закончил, сволочь? – Чжо И, до этого момента сохранявший видимость спокойствия, наконец не выдержал и сорвался.

Пока Син Юэ отвлекался на Хуайцзяо, он резко поднял руку и молниеносно атаковал его в затылок

Короткий нож, который он держал, был найден на первом этаже, в укромном уголке дивана. Тот самый охотничий нож с широким лезвием, который Син Юэ использовал раньше и бросил где попало.

Чжо И действовал быстро – настолько, что Хуайцзяо, наблюдавший за этим в упор, даже не

успел среагировать.

За секунду до того, как лезвие, отражающее холодный лунный свет, коснулось затылка Син Юэ, Хуайцзяо инстинктивно зажмурился.

Прошло две секунды, сердце бешено колотилось, но в ушах стояла тишина.

Ожидаемых звуков – треска костей или разрыва плоти – не последовало. Хуайцзяо, всё ещё закрыв глаза, дрожащими веками наконец осмелился взглянуть.

Двуствольное ружьё, обтянутое тёмно-коричневой кожей, было прямо направлено в лоб нападавшему. Лезвие ножа Чжо И находилось в полушаге от затылка Син Юэ, но теперь он будто оказался в петле, не в силах ни напасть, ни отступить.

Син Юэ даже не повернулся к нему, продолжая смотреть на Хуайцзяо, и холодно произнёс:

- На одну и ту же удочку я дважды не попадаюсь.

Старое двуствольное ружьё обладало огромной отдачей и смертоносной мощью – на близком расстоянии оно могло разнести череп медведя. Поэтому сейчас, даже просто упёршись дулом в лоб Чжо И, оно заставило его замереть.

Когда Син Юэ наконец повернулся к нему, его взгляд был ледяным. Чжо И, словно сдаваясь, разжал пальцы – нож с громким звоном упал на пол.

Син Юэ, не обращая на него внимания, спокойно открыл затвор, извлёк гильзу и зарядил новую.

- Как ты хочешь умереть? – неспешно спросил он, передёргивая затвор.

...

После того выстрела в зале воцарилась тишина. В отличие от Чжо И, судьба Лу Вэня до сих пор оставалась неизвестной. Пока они поднимались на третий этаж, Хуайцзяо беспорядочно размышлял об этом.

Чжо И, прижимающий рану на руке, с которого капала свежая кровь, был покрыт крупными каплями пота. Запёкшаяся кровь на месте удара размазалась, смешавшись с потом.

Хуайцзяо не то чтобы не хотел ему помочь – просто сейчас он и сам был в опасности. Его запястье было сжато в железной хватке Син Юэ, который шагал так широко, что Хуайцзяо едва поспевал, и то и дело оглядывался, проверяя, не отстаёт ли он.

Знакомая кирпично-красная дверь появилась перед ними.

Накануне вечером, когда они пришли сюда, рядом с ним было ещё пятеро. Цинь Ли шутила с Чжо И: «Как скучно, его даже не испугаешь». А теперь одни из них погибли, другие едва живы.

Единственный невредимый Хуайцзяо, ведомый Син Юэ, снова стоял перед дверью в мансарду, где началось это убийство.

- Открой дверь, – Син Юэ, казалось, настаивал на том, чтобы Хуайцзяо сделал это сам.

Так же, как в первый вечер. Хуайцзяо, всё ещё в его хватке, дрожал так сильно, что это было

заметно даже по лёгкому касанию.

- Я не... Я боюсь.

Раньше он ни за что не осмелился бы так прямо отказать Син Юэ, но сейчас всё было иначе. Теперь Хуайцзяо не только мог отказать, но и прятался за его спиной, почти полностью скрываясь за его более крупной фигурой.

«...»

Син Юэ действительно просто хотел, чтобы он открыл дверь. Он и представить не мог, что тот может быть настолько трусливым.

Угроза, уже готовая сорваться с его губ, замерла, когда в слабом жёлтом свете фонаря он увидел бледное, испуганное лицо Хуайцзяо. Вместо неё он процедил:

- Тогда держи фонарь.

- Хорошо, хорошо! - Хуайцзяо поспешно схватил фонарь, который ему протянули.

Он смотрел, как Син Юэ без колебаний распахнул обугленную дверь.

Запах гнили и холода был точно таким же, как в тот первый вечер. Жёлтый свет фонаря на мгновение осветил пространство, и вдалеке внезапно показалось тело.

Хуайцзяо замер от ужаса, свет дрогнул в его руках, а затем погас, погрузив всё вокруг во тьму.

- Син Юэ... - Если бы он не держался за одежду Син Юэ, Хуайцзяо мог бы подумать, что он здесь один.

- Ну и трус же ты, никто тебя даже не пугает, - Син Юэ перехватил его руку и притянул к себе, прикрывая своим телом.

Он прижал Хуайцзяо к груди, вдыхая аромат его шеи, и его сердце забилось чаще. Всего несколько минут назад Хуайцзяо наступил ему на штаны в шкафу, но теперь, держа его в объятиях, Син Юэ делал вид, что всё под контролем, и даже язвительно комментировал его трусость.

Чжо И, молчавший всё это время, наконец заговорил в темноте, хриплым голосом спросив:

- Зачем ты привёл нас сюда?

- Показать тебе старого знакомого, - равнодушно ответил Син Юэ.

...

Хуайцзяо почти всё время прятал лицо в груди Син Юэ, не открывая глаз.

Старый знакомый, о котором говорил Син Юэ, наверняка был Шэнь Чэньюй. Он упоминал, что в определённое время тот может появиться.

Хуайцзяо изо всех сил сдерживал страх, заставляя себя сохранять хладнокровие и анализировать ситуацию.

Он уже дважды ощущал присутствие Шэнь Чэньюя, и оба раза это происходило глубокой ночью. В первую ночь последний раунд игры пришёлся на период между 11:30 и 12:00, а затем - уже под утро.

Син Юэ упомянул о «определённом времени», и Хуайцзяо предположил, что, скорее всего, речь идёт о полуночи - том самом часе, когда, согласно ужасикам, тьма сгущается, а призраки становятся особенно активными.

Но у Хуайцзяо на прохождение оставалось всего три дня, и срок истекал сегодня в 9:30 вечера.

А это означало, что он попросту не успеет столкнуться с Шэнь Чэньюем.

Судя по текущей ситуации, Син Юэ, похоже, не собирался причинять ему вред, а Чжо И и вовсе не представлял угрозы.

Так что, по сути, он уже был на полпути к успешному завершению.

Оставалось лишь дожидаться окончания оставшегося времени, избегая неожиданностей.

Время тянулось медленно. В тесном пространстве мансарды царила гнетущая тишина. Хуайцзяо, опустив голову, лежал на Син Юэ, просто пережидая. Говорить ему не хотелось, но, что странно, и Син Юэ, крепко обнявший его, тоже молчал - будто всё его внимание было сосредоточено на этом объятии. Иногда Хуайцзяо даже чувствовал, как Син Юэ слегка наклонялся, и его щека случайно касалась его мочки уха.

- Чёрт возьми, как же это мило.

- Когда этот пёс Син тихо обнимает свою «жёнку», он становится куда симпатичнее.

- Жаль только, что язык у него не отсох. Ну какой смысл орать на свою ненаглядную, а?

- Станный он, ей-богу. В припадке безумия в шкафу он лизал и терся о свою «жёнку», а теперь, когда успокоился, даже случайно коснуться его уха - и уже крадучись. Прямо как невинный юнец.

- А никто не обратил внимание на беднягу Чжо? Бедный золотистик истекает кровью, а ему ещё и смотреть, как этот мерзавец обнимает его ненаглядного. Жесть, просто жесть...

Хуайцзяо от скуки в последние минуты снова попросил систему открыть ему комментарии.

Увидев, как Син Юэ называют «вонючим псом», а Чжо И - «золотистиком», он невольно улыбнулся: прозвища были удивительно точными.

С лёгким румянцем на щеках Хуайцзяо украдкой читал комментарии, но вскоре заметил, что в комнате стало жарче.

Сначала он подумал, что это из-за того, что Син Юэ слишком долго его обнимал.

Но через пару минут воздух в мансарде стал настолько душным, что Хуайцзяо насторожился. Он поднял голову, нахмурился и тихо спросил:

- Мне почему-то очень жарко.

- А? Да, вроде бы так, - ответил Син Юэ каким-то странным, замедленным голосом.

- Что-то не так, - вдруг произнёс Чжо И, разрушая расслабленную атмосферу. - Здесь проблема с температурой.

Хуайцзяо резко выпрямился:

- Ч-что ты имеешь в виду?

Чжо И помолчал пару секунд, затем неуверенно сказал:

- Кажется, внизу пожар...

...

Хуайцзяо, ведомый Син Юэ, быстро спускался по лестнице, а за ними следовал мрачный Чжо И.

- Откуда пожар? Лу Вэнь... Лу Вэнь же всё ещё... - Хуайцзяо запнулся и замолчал. Он вдруг осознал, что именно из-за Лу Вэня всё и произошло...

Внутри виллы, включая коридоры и лестницы, почти всё было сделано из легковоспламеняющихся материалов.

Огонь распространялся стремительно. Когда они спустились на второй этаж, весь коридор уже был окутан едким дымом. Серо-белый смог проникал в каждую щель, заполняя лёгкие. Хуайцзяо едва ступил на этаж, как тут же закашлялся.

- В комнату! Нужна вода! - Чжо И, прикрывая рот и нос рукой, резко скомандовал.

Втроем они ворвались в ближайшую комнату. Кто-то схватил одежду из шкафа, намочил её в ванной, а Син Юэ, сорвав с кровати одеяло, тоже пропитал его водой и обернул вокруг Хуайцзяо.

- Выход только через главную дверь? - спросил Чжо И.

Син Юэ, продолжая действовать быстро и молча, наконец ответил:

- Да.

...

На первом этаже огонь бушевал ещё сильнее, чем на втором. Если там был в основном дым, то здесь всё пылало. В холле стояла невыносимая жара: шторы, ковры, диваны - всё было охвачено пламенем. Волны раскалённого воздуха били в лица троих.

Полотенце, прикрывавшее рот и нос, быстро высыхало от жары. Дым был настолько густым, что Хуайцзяо, крепко зажав нос, всё равно не мог открыть глаза. Син Юэ почти нёс его, пробираясь сквозь огонь к выходу.

Окутанный мокрым одеялом, Хуайцзяо приоткрыл глаза. В искажённом от жара воздухе он увидел массивные двери виллы - единственный выход был уже близко.

Но в тот момент, когда они почти достигли его, рядом раздался глухой стон.

Обхват ослаб, и Хуайцзяо, ошеломлённый, обернулся.

Перед ним стоял Лу Вэнь, весь в крови.

В его руке был тонкий кухонный нож, лезвие которого глубоко вошло в бок Син Юэ.

- Если я смог сжечь его однажды, смогу и вас.

Сквозь дым и пламя Хуайцзяо не разглядел выражения лица Лу Вэня. Он просто смотрел на него, оцепенев.

Он видел, как Лу Вэнь шагнул к нему, и как Чжо И, внезапно набросившись, сбил его с ног.

Всё происходило, как в замедленной съёмке.

Чжо И, с одной повреждённой рукой, изо всех сил сжимал горло Лу Вэня и кричал Хуайцзяо:

- Беги!!!

Хуайцзяо дёрнулся и рванул к двери, до которой оставалось всего несколько шагов. Металлическая ручка уже раскалилась от огня. Обернув руку одеялом, он изо всех сил дёрнул её, но дверь не поддавалась.

Только тогда он с ужасом осознал: дверь виллы, кроме Син Юэ, никто не мог открыть.

[Внимание игрока: до завершения квеста осталось 30 секунд.] - холодный голос системы начал обратный отсчёт.

[10, 9, 8, 7...]

Одеяло на руке почти полностью высохло. Когда система досчитала до трёх, Хуайцзяо, всё ещё вцепившись в ручку, почти рухнул на колени.

Только сейчас он понял, что означало «никто не выжил» в описании сюжета.

Это была ловушка. Выхода не было.

Он уже закрыл глаза в отчаянии...

И потому, когда в следующую секунду на его обожжённую руку вдруг легла прохладная ладонь, он не смог даже пошевелиться.

В затуманенном зрении он увидел, как чья-то рука накрыла его пальцы - и дверь легко распахнулась.

Свежий воздух хлынул внутрь, и Хуайцзяо, вывалившись наружу, упал прямо в сугроб.

Он медленно обернулся.

Последнее, что он увидел перед тем, как мир погрузился во тьму, - незнакомое лицо, искажённое в дыму и пламени.

И голос системы, монотонно объявивший:

[Поздравляем игрока Хуайцзяо с успешным прохождением новичкового квеста уровня С -]

[Правда или действие.]

<http://bllate.org/book/14682/1308694>